

ИНДУКЦИЯ И ДЕДУКЦИЯ

БАБАЙЛОВ В. К.

УДК 310.121

Бабайлов В. К. Индукция и дедукция

Впервые доказана теснейшая связь индукции и дедукции с методом (анализом и синтезом знания). Уточнено понимание и самого метода как движения познания не только от анализа к синтезу, но и – от синтеза к анализу. Установлено, что индукция и дедукция и есть метод в наиболее полном его выражении, понимании.

Ключевые слова: метод, анализ, синтез, методика, методология, индукция, дедукция.

Библ.: 13.

Бабайлов Василий Кузьмич – кандидат экономических наук, доцент, Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет (ул. Петровского, 25, Харьков, 61002, Украина)

УДК 310.121

Бабайлов В. К. Індукція і дедукція

Вперше доведено найтісніший зв'язок індукції і дедукції з методом (аналізом і синтезом знання). Уточнено розуміння і самого методу як руху пізнання не тільки від аналізу до синтезу, але і – від синтезу до аналізу. Встановлено, що індукція і дедукція і є метод у найбільш повному його вираженні, розумінні.

Ключові слова: метод, аналіз, синтез, методика, методологія, індукція, дедукція.

Бібл.: 13.

Бабайлов Василь Кузьмич – кандидат економічних наук, доцент, Харківський національний автомобільно-дорожній університет (вул. Петровського, 25, Харків, 61002, Україна)

UDC 310.121

Babailov V. K. Induction and Deduction

The first time a close connection of induction and deduction with the method (by an analysis and synthesis of knowledge). Refined understanding of the method itself and the movement of knowledge, not only from analysis to synthesis, but also – from synthesis to analysis. Found that induction and deduction is the method in greatest its full expression, understanding.

Key words: method, analysis, synthesis, method, methodology, induction, deduction.

Bibl.: 13.

Babailov Vasilii K. – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Kharkiv National Automobile and Highway University (vul. Petrovskogo, 25, Kharkiv, 61002, Ukraine)

История развития экономической мысли свидетельствует, что индукция и дедукция являются эффективными средствами экономического научного исследования. Однако до сих пор в научной литературе не получили однозначной интерпретации их сущность и место в научном познании. Уточнение важнейших аспектов индукции и дедукции актуально ещё и потому, что будет способствовать совершенствованию методической базы конкретных наук и особенно экономической. Методическое обеспечение наук, методологическая безопасность научных исследований становится важнейшим аспектом современного этапа их развития. Данное исследование является и продолжением предыдущего, посвящённого углублению понимания такого глобального явления как анализ и синтез [1].

Целью исследования явилось уточнение важнейших аспектов индукции и дедукции. Методиками исследования послужили: обзор литературных источников; «2С70»; исторического-логического; аналогии; теория метода как иерархическая методика. Исключительную роль в понимании истинной природы индукции и дедукции сыграла методика «2С70», разработанная автором в начале этого века [2, 3, 4, 5, 6]. При разработке данной методики автор исходил из таких основных принципов:

- ✦ любое понятие имеет бесконечное множество сторон, или аспектов;
- ✦ вклад каждого аспекта в понятие разный;
- ✦ по величине вклада аспекты понятия образуют иерархию.

В дальнейшем автором была выдвинута и доказана общая гипотеза: «Наибольший вклад в понятие (до 70%) вносят всего лишь два самые важные аспекта – сущность и содержание». Это главное положение методики «2С70», оно и в самом её названии: «2С» – аббревиатура российских терминов «Сущность» и «Содержание», 70 – вклад в % сущности и содержания в понятие.

Были выдвинуты и доказаны и частные гипотезы: «Сущность вносит 50% вклада в понятие, а содержание – 20%». В научной литературе общенаучный аспект и категория «Сущность» определяется как самое главное свойство любого явления. Аспект и категория «Содержание» означает состав основных элементов понятия – второй после сущности по значимости аспект понятия. Остальные аспекты понятия лишь дополняют, уточняют его, и их вместе взятый, суммарный вклад составляет лишь 30%.

Немаловажно и то, что сущность и содержание определяются исключительно кратко. Так, например, сущность экономики определяется как организация стоимости; сущность менеджмента – как организация производства; содержание менеджмента включает шесть элементов: планирование, организацию, мотивацию, контроль, деловое общение и принятие решения. Такая концентрация информации способствует значительной экономии времени формирования понятия.

Внешне, на первый взгляд методика «2С70» выглядит достаточно простой, и это может привести к обманчивому выводу об исключительной легкости ее при-

менения в научном исследовании. Трудность ее реализации объясняется сложностью определения сущности и содержания понятия и требует значительных затрат времени и интеллектуального труда. Но эти затраты впоследствии в полной мере окупаются.

Для достижения цели данного исследования были поставлены задачи:

- ✦ проследить эволюцию взглядов на индукцию и дедукцию;
- ✦ определить важнейшие аспекты данных понятий;
- ✦ установить связь индукции и дедукции с анализом и синтезом.

Из научной литературы следует, что методологическая по своей сути проблема определения индукции и дедукции разрабатывалась вначале преимущественно в рамках философии и восходит своими корнями ещё к учениям Платона и Аристотеля. Индукция и дедукция интерпретировались на данном этапе развития знания преимущественно как методы мышления формальной логики. **Индукция** (от лат. *inductio* – наведение, побуждение) определялась как формальнологическое умозаключение, которое приводит к получению общего вывода на основании частных посылок. Другими словами, это есть движение нашего мышления от частного к общему, наведение из единичного общего. **Дедукция** (от лат. *deductio* – выведение) – как получение частных знаний из какого-то общего. Это движение нашего познания от общего к частному, единичному [7].

Особенное внимание индукции и дедукции уделили представители эпохи позднего Возрождения (Ренессанса) Френсис Бэкон (1561 – 1626) и Рене Декарт (1596 – 1650) на основе конкретных наук: естественных – у Бэкона и математических – у Декарта [8]. Но они тоже считали индукцию и дедукцию отдельными методами, отличными от анализа и синтеза знаний и потому как и Аристотель не могли и даже не пытались связать индукцию и дедукцию именно с анализом и синтезом. И потому продолжали решать проблему определения, интерпретации индукции и дедукции совершенно в стороне от их действительной природы и причин возникновения.

Обобщение различных взглядов на индукцию и дедукцию других авторов приводит к выводу, что в их развитии можно выделить такие основные этапы:

- ✦ господство взглядов Платона и Аристотеля на индукцию и дедукцию как на методы мышления в рамках формальной логики на основе умозаключений, не связанных, не опирающихся на факты практики, на опыт (4 век до н. э. – 17 век н. э.);
- ✦ переосмысление Бэконом и Декартом индукции и дедукции, смещение акцента при обобщении (индукции) и выведении из общего частных суждений (дедукции) на основе уже практики, данных опыта, а не на основе логических приёмов, умозаключений, силлогизмов (эпоха Возрождения, 16 – 17 вв.: эмпиризм Ф. Бэкона и рационализм Р. Декарта);
- ✦ наличие попыток устранить крайности и ошибки суждений, характерные для первого и второ-

го этапов, что тоже оказалось крайне неудачным и по тем же причинам (19 – 20 вв.). Более того, некоторые авторы сами впали в другую крайность – они даже отказывают в трактовке индукции и дедукции как движения от частного к общему и от общего к частному соответственно: «Нельзя отождествлять дедукцию с переходом от общего к частному, а индукцию – с переходом от частного к общему» [9]. По мнению автора, нельзя согласиться и с такой точкой зрения.

Критическое осмысление указанных этапов и особенно использование новых идей из теории метода, опубликованной автором в 2011 г., приводят к одной и той же главной причине недостатка точек зрения всех предшествующих этапов – это банальное непонимание сути самого понятия «Метод»: анализ и синтез знания считается одним методом, а индукция и дедукция другими [10].

Такая изоляция индукции и дедукции от анализа и синтеза имела катастрофические последствия – она на тысячелетия увела в сторону решение проблемы дефиниции индукции и дедукции. И до сих пор авторы научных публикаций не видят тесной связи индукции и дедукции, прежде всего и именно, с анализом и синтезом. И уж тем более не видят, не понимают, что именно анализ и синтез входит как сама основа в индукцию и дедукцию.

Вывод о том, что индукция и дедукция связаны именно с анализом и синтезом, приводит к кардинально и принципиально новым выводам и устраняет как ненужные логически ложные нагромождения и представления об индукции и дедукции как о продуктах умозаключения, силлогизмах и прочих формальнологических построениях. По мнению автора данной публикации, с этого момента **индукцию** и **дедукцию** следует интерпретировать только в тесной связи с анализом и синтезом, как движение познания **от анализа к синтезу** и – **от синтеза к анализу** соответственно. Такая интерпретация, определение индукции и дедукции уточняет и понимание самого метода не только как анализ и синтез, но и как синтез и анализ! Индукция и дедукция – две стороны медали, называемой методом. Это две основные формы метода. В этом их сущность и связь с методом. Собственно индукция и дедукция и есть метод в его истинном понимании, определении, полном проявлении в пространстве и времени. Из этого следует, что: во-первых, любое познание – это череда, цепочка «...анализ-синтез-анализ-синтез...», или «...индукция-дедукция-индукция...», которая не имеет ни начала, ни конца; во-вторых, сами индукция и дедукция теснейшим образом связаны. Отдельные авторы литературных источников всё же отмечают это, однако без чёткого обоснования, а лишь на интуитивном уровне (что само по себе является фактом удивительным): «... в процессе использования индуктивного метода зачастую «в **скрытом** виде» присутствует и дедукция. Обобщая факты в соответствии с какими-то идеями, мы тем самым косвенно выводим получаемые нами обобщения из этих идей, причем далеко не всегда отдаем себе в этом отчет...» [11]. Необходимо в этой связи ещё раз

подчеркнуть, что *индукция и дедукция* – это не методы и даже не методики, но только *две формы метода*. В научной литературе (и особенно в экономической) широко используется и такой способ исследования как восхождение от абстрактного к конкретному (впервые Гегель, затем Маркс, Мочерный) [12]. При этом восхождение от абстрактного к конкретному трактуется и как метод, и как принцип и притом только в одном направлении. По мнению автора, познание движется как от абстрактного к конкретному, так и в противоположном направлении. И это тоже соответственно дедукция и индукция. Однако для подтверждения данного тезиса требуется отдельное исследование.

Из полученной дефиниции индукции и дедукции ясно и их место: индукция и дедукция присутствуют во всех методиках как последовательность, череда познания через движение от анализа к синтезу и от синтеза к анализу. Этот процесс чередования индукции и дедукции может повторяться многократно, и окончание этого процесса ограничивается лишь конечным характером цели конкретного научного исследования. В контексте же бесконечности познания процесс, череда индукции-дедукции не имеет ни начала, ни конца. Возникают однако вопросы: во-первых, как происходит познание внутри индукции – от одного, единичного частного к общему – от знания, например, что стоимость батона хлеба определяется затратами на его производство и реализацию, к выводу, что всякая стоимость определяется таким же образом. Или только знания о нескольких стоимостях разных товаров могут привести к общему. Или необходимы знания о большом, значительном количестве частных для получения максимального обобщения. И, во-вторых, как происходит процесс познания внутри дедукции – как используется общее знание для познания частного. Автору представляется правильным придерживаться такой золотой середины. Процесс познания идёт постепенно, как такая череда индукции и дедукции: вначале из единичного, частного случая выводится некое неполное, не всеохватывающее, ограниченное общее. Затем такое общее используется для вывода о неизвестном новом единичном. А затем постепенно накапливающееся большее количество единичных частных обобщается до ещё более широкого общего. То есть, индукция и дедукция чередуются в процессе возрастания знания, захватывая всё более широкую сферу. Это своего рода специфическая спираль познания, но с постоянно увеличивающимся радиусом.

Необходимо обратить внимание и на некоторую неточность, допускаемую в научной литературе, относительно связи самих индукции и дедукции. Так, Мочерный, очевидно, повторяя Энгельса говорит, что индукция и дедукция также органично связаны между собой как и анализ с синтезом [12, 13]. Автор принципиально не согласен с этим: если быть точным, то индукция и дедукция связаны как два противоположных движения познания: от анализа к синтезу и – от синтеза к анализу соответственно, но не как просто анализ и синтез!

Автору, исходя из всего контекста проведенного им исследования и особенно – полученных результатов, не представляется нескромным заявить о зарождении, о начале нового – четвёртого этапа в развитии взглядов на индукцию и дедукцию как соответственно движение познания от анализа к синтезу и от синтеза к анализу, как череда индукции и дедукции.

Итак, основными результатами данного исследования являются:

- ✦ уточнена дефиниция понятий «Индукция» и «Дедукция»;
- ✦ определено истинное место индукции и дедукции;
- ✦ обосновано появление принципиально нового этапа в развитии взглядов на индукцию и дедукцию, которые вытекают из теории метода. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бабайлов В. К.** Анализ и синтез / В. К. Бабайлов // Бизнес Информ. – 2012. – № 4. – С. 16.
2. **Бабайлов В. К.** Формирование научного понятия на основе методики «2С70» / В. К. Бабайлов // Бизнес Информ. – 2005. – № 9-10. – С. 112.
3. **Бабайлов В. К.** Количественная оценка методики «2С70» / В. К. Бабайлов // Бизнес Информ. – 2007. – № 11. – С. 165.
4. **Бабайлов В. К.** Менеджмент по методике «2С70»: Монография / В. К. Бабайлов, А. И. Баленко. – Харьков, ФЛП Либуркина Л. М., 2007. – 232 с. Русск. яз.
5. **Бабайлов В. К.** Методика «2С70» и Болонский процесс / В. К. Бабайлов // Збірник матеріалів Всеукраїнської науково-методичної конференції «Економіко-правові аспекти і соціальні пріоритети в тенденціях розвитку системи освіти України в умовах інтеграції в світову освітню систему». – Харків: ХНАДУ, 2008.
6. СВДОЦТВО про реєстрацію авторського права на твір № 29922. Науково-практичний твір «Методика 2С70». Автор: Бабайлов Василь Кузьмич. Дата реєстрації 17.08.2009. УКРАЇНА, Міністерство освіти і науки України, Державний департамент інтелектуальної власності.
7. <http://otherreferats.allbest.ru>
8. <http://turboreferat.ru>
9. <http://dic.academic.ru>
10. **Бабайлов В. К.** Теория метода: монография / В. К. Бабайлов. – Х.: ХНАДУ, 2011. – 232 с.
11. <http://5ballov.qip.ru>
12. **Мочерный С. В.** Методология економічного дослідження / С. В. Мочерний. – Львів: Світ, 2001. – 416 с.
13. **Маркс К. и Энгельс Ф.** Соч., т. 20, с. 542 – 543.